

**Оксана Николаевна
ВАСИЛЬЕВА,**

доцент Департамента
правового регулирования
экономической
деятельности Финансового
университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, доцент
onvasileva@fa.ru
125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский просп., д. 49

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ КАРТЕЛЕЙ И ИХ УСТАНОВЛЕНИИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Стабильность рыночной экономики обусловлена благоприятной конкурентной средой, предусматривающей взаимные отношения хозяйствующих субъектов в процессе реализации своих индивидуальных интересов. В этой связи законодателем установлен запрет на любые действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию и дающие возможность в нарушение норм антимонопольного законодательства диктовать свои условия потребителям. Анализ следственной и судебной практики по уголовным делам об ограничении конкуренции позволил сделать вывод о том, что выявление и доказывание картельных соглашений (картелей) сопряжено с определенными сложностями. Такое положение требует от следователя уяснения сущностного содержания понятий картельного соглашения, картеля и оценки их признаков. Отмечается, что такими признаками являются, во-первых, особый субъектный состав участников картельного соглашения; во-вторых, слаженность действий и наличие единого умысла у участников картеля; в-третьих, целевая установка субъектов преступной деятельности. При этом в качестве особенностей картельных соглашений называется их исключительно организационный характер.

Ключевые слова: картельный сговор, нарушение антимонопольного законодательства, доказывание, ограничение конкуренции, расследование, картель, экономические преступления, антиконкурентные соглашения.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.054-059

O. N. VASILYEVA,

Associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity
of the Financial University, Cand. Sci. (Law), Docent
onvasileva@fa.ru

125167, Russia, Moscow, Leningradsky prosp., 49

TO THE SUBJECT OF DETECTING THE ATTRIBUTES OF CARTEL COLLUSIONS IN PROOFING OF ILLEGAL CEASING OF COMPETITION

Abstract. Sustainability of free market economy is stipulated by positive competitive environment which presupposes the relationships among different ventures and entrepreneurs, achieving their individual goals. According

to this legislation restricts any illegal interactions, violating Antimonopolistic Law and ceasing the competition. The analyzing of investigating and courts practice of such criminal cases reveals certain complications, concerned with detection and proofing of cartel collusions. Thus, the investigation needs to define, clarify and evaluate all the points and attributes of cartel itself and illegal collusion. The main features are: special subjective structure of participants; coordination and coherence of all participants in common illegal intentions; achieving of common goals for criminal subjects. Herewith, the organizing role considering as the particular attribute of cartel collusions.

Keywords: *cartel collusions, the violation of Antimonopolistic Legislation, proof, restriction of competition, investigation, cartel, economic crimes, anticompetitive agreement.*

Одним из опасных правонарушений в сфере экономики является создание картелей, т.е. организованных групп по поддержанию цен, уничтожению конкурентов. Действия, связанные с созданием картелей, не только нарушают антимонопольное законодательство, но и приводят к негативным последствиям, каковыми являются ограничение, недопущение или устранение конкуренции. В последнее время достаточно широкое распространение картелей наблюдается на рынке продуктов питания (7 %), лекарственных средств и медицинских изделий (11,8 %). Кроме того, это имеет место в секторах строительства, ремонта и обслуживания дорог (6 %); строительства объектов недвижимости, ремонтных работ (16,8 %); пассажирских перевозок (4,2 %); цифровой среды IT (2,3 %); охранных услуг (1,5 %)¹. Высокий уровень картелизации наблюдается в сфере государственных закупок (в том числе с государственным участием), в сфере государственного оборонного заказа.

Понятие «картель» нашло официальное закрепление в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»², поскольку в ранее действовавшем Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»³ раскрывалось только понятие ограничивающих конкуренцию соглашений (согласованных действий) хозяйствующих субъектов (ст. 6).

Однако нормы, запрещающие деятельность картелей, содержались еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), статья 1615 которого предусматривала ответственность «зачинщиков противозаконных соглашений» за «стачку торговцев или промышленников для возвышения цены не только предметов продовольствия, но и других необходимой потребности товаров или для непомерного понижения сей цены, в намерении стеснить действия привозящих

¹ Борьба с картелями и иными антиконкурентными соглашениями. Итоги 2019 года // URL: <https://fas.gov.ru/p/presentations/585> (дата обращения: 17.09.2020).

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. от 24.04.2020 № 140-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 18.04.1991. № 16. Ст. 499.

или доставляющих сии товары, а через то препятствовать и дальнейшему в большем количестве привозу оных»⁴.

В дореволюционный период в России доктринальное значение понятия картелей практически не исследовалось. Вместе с тем попытки раскрыть в своих работах его содержание предпринимались такими учеными, как А. В. Венедиктов⁵, А. И. Каминка⁶, Е. С. Лурье⁷, В. И. Синайский⁸, Г. Ф. Шершеневич⁹, А. Ф. Федоров¹⁰. Кроме того, о картелях, их происхождении и этапах развития в очерке «Империализм как высшая стадия капитализма» писал В. И. Ленин. Автор связывал рост картелизации в дореволюционный период с кризисными явлениями 1900—1903 гг.¹¹

Определяя понятие картеля, А. И. Каминка называл его как «соединение предпринимателей, стремящихся к повышению цен или предупреждению их падения с помощью или совершенного исключения, или ограничения конкуренции»¹².

В. И. Синайский писал о экономически сильных предпринимательских союзах, основой которых является соглашение, нацеленное на ослабление конкуренции или ее уничтожение в ходе производства или сбыта определенных продуктов¹³. В свете изложенного представляется, что между понятиями «союз» и «картель» можно поставить знак равенства.

Несколько иной подход относительно понятия картеля высказывал А. Ф. Федоров, который отождествлял его с синдикатом, ссылаясь на синонимичность этих слов. Разница, с его точки зрения, заключалась в том, что объединения хозяйствующих субъектов в России обобщенно назывались синдикатами, в то время как аналогичные объединения за рубежом в большинстве случаев именовались картелями¹⁴. Аналогичной позиции придерживался Г. Ф. Шершеневич¹⁵.

Таким образом, в дореволюционной России не существовало единого определения понятия «картель», несмотря на активное употребление этого термина в обороте. Вместе с тем развитие экономики Российского государства, кризисные явления и процессы того времени заложили основы для стимулирования

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб : Сенатская типография, 1903.

⁵ Венедиктов А. В. Картели и синдикаты // Вестник гражданского права. 1915. № 4—5. С. 117—140.

⁶ Каминка А. И. Предпринимательские союзы // Право. 1909. № 14. С. 27—29 ; Он же. Предпринимательские союзы // Право. 1909. № 15. С. 33—35 ; Он же. Законопроект о синдикатах и трестах // Право. 1914. № 26. С. 1985—1998 ; Он же. Законопроект о синдикатах и трестах // Право. 1914. № 27. С. 2065—2079.

⁷ Лурье Е. С. Предпринимательские союзы по русскому праву. СПб : Издание Юридического книжного склада «Право», 1914.

⁸ Синайский В. И. Договор предпринимательского союза (синдиката и треста). М., 1915.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1. М., 1908. С. 489—498.

¹⁰ Федоров А. Ф. Очерки торгового права. М., 1911. С. 548—549.

¹¹ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк). Пг., 1917.

¹² Каминка А. И. Предпринимательские союзы. С. 27.

¹³ Синайский В. И. Указ. соч. С. 3—4.

¹⁴ Федоров А. Ф. Указ. соч. С. 548—549.

¹⁵ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 489.

роста конкуренции. В свою очередь, конкуренция активизировала деятельность по созданию картелей, нацеленных на ограничение или устранение конкуренции при ведении бизнеса. Такое положение не могло не сказаться на развитии законодательства, выработке средств правовой защиты граждан и общества от недобросовестных субъектов.

В советский период целесообразность создания картелей, заключения картельных соглашений в современном понимании практически утратилась с переходом СССР на административно-командную систему управления экономикой.

Вопросы, касающиеся развития конкуренции, вновь вернулись на первый план лишь в эпоху перестройки, в связи с чем был принят Закон «О кооперации в СССР», в ч. 5 ст. 1 которого впервые употреблено понятие «конкуренция»¹⁶.

Новый этап формирования законодательства о конкуренции связывается с принятием Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». При создании обозначенного нормативного правового акта за основу брался мировой зарубежный опыт в области защиты конкуренции. Однако в связи со спецификой российской экономической системы нормативный акт уже в новом государстве неоднократно подвергался корректировке. Кроме того, нормы о защите конкуренции законодатель также включил в первую часть Гражданского кодекса РФ (1994 г.), установив в ст. 10 запрет на использование своих гражданских прав в целях ограничения конкуренции¹⁷.

Развитие конкурентных отношений настоящего времени предопределили качественно новый подход по отношению к антимонопольному законодательству. В связи с этим 26.06.2006 на федеральном уровне принят Закон «О защите конкуренции» № 135-ФЗ, в котором законодатель закрепил нормативное понятие картеля, определил его разновидности и установил запрет картелизации.

Согласно данному нормативному правовому акту, картелем признаются и запрещаются, соответственно, соглашения¹⁸ между хозяйствующими субъектами-конкурентами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке и их продажу. При этом в число последствий таких соглашений или возможности их наступления законодатель включает: во-первых, установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышение, снижение или поддержание цен на торгах; раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращение или прекращение производства товаров; отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками). Отметим, что положения ч. 1 ст. 11 указанного Закона распространяются на все виды соглашений, которые нарушают требования антимонопольного законодательства (ч. 2—5 ст. 11, ст. 16 и 17), а не исключительно на картели.

¹⁶ Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР» (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1992. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения: 17.09.2020).

Семантически под соглашением понимается договоренность, взаимное согласие, договор, устанавливающий какие-нибудь условия. В свою очередь, соглашение в результате переговоров трактуется как сговор, т.е. действие по усмотрению с кем-нибудь. Соглашение — это согласованное выражение воли двух или более участников — хозяйствующих субъектов, осведомленных о намерении каждого действовать определенным образом. Именно данный подход применяется судами при рассмотрении антимонопольных дел. Однако применительно к ограничению конкуренции трактовка понятия «соглашение» с точки зрения положений гражданского законодательства (ст. 154, 160, 432, 434 ГК РФ) недопустима¹⁹.

Существенными отличительными признаками рассматриваемых соглашений следует назвать их консенсуальный характер; установленную правовую форму (устную либо письменную договоренность); негативные последствия. Кроме того, особенностью картельных соглашений является их исключительно организационный характер.

Исходя из этого, картельное соглашение с позиции гражданского права возможно рассматривать как организационный договор, содержание которого включает условия о возможности проведения участниками картеля единой и согласованной рыночной политики. Так, сотрудниками ФАС России выявлено антиконкурентное соглашение, в результате которого ООО «Фарм СКД» в пяти регионах Российской Федерации реализовано более 400 аукционов на поставку фармацевтической продукции (средств дезинфекции, медицинских изделий, лечебного питания, лекарственных препаратов). Сумма начальных максимальных цен контрактов составила более 400 млн рублей²⁰.

Кроме того, к числу существенных признаков картельных соглашений следует отнести их особый субъектный состав. В создании картеля участвуют лишь те субъекты-конкуренты, которые реализуют свою хозяйственную деятельность на одном товарном рынке. В связи с этим значимыми для установления в процессе выявления ограничения конкуренции будут: отсутствие соперничества между указанными субъектами; несамостоятельность в осуществлении определенных действий; возможность отдельных участников картеля воздействовать на общие условия обращения товаров на товарном рынке.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, в процессе доказывания факта ограничения конкуренции, необходимо тщательно установить и исследовать все признаки, характерные для картельного соглашения (картеля), а именно: участие в сговоре как минимум двух хозяйствующих субъектов, которыми могут являться: организация (коммерческая либо некоммерческая), получающая доход от реализуемой ею деятельности; лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя либо не зарегистрированное в качестве такового,

¹⁹ На это указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 (Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 4) и Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9).

²⁰ URL: <https://fas.gov.ru/news/27280> (дата обращения: 17.09.2020).

но в силу закона на основании государственной регистрации и (или) лицензии либо членства в саморегулируемой организации осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход. Действия указанных субъектов должны охватываться единым умыслом, мотивированным на извлечение в результате картельного соглашения дохода (прибыли) в крупном / особо крупном размере.

Материальный ущерб, причиненный обозначенными действиями, следует рассматривать как форму выражения вредных последствий, носящих явный или скрытый оценочный характер. При этом установление размера ущерба (дохода) в результате ограничения конкуренции, в большинстве случаев для правоприменителей представляет определенную сложность, что сказывается на своевременности возбуждения уголовных дел указанной категории²¹.

Кроме того, спор вызывает включение в содержание рассматриваемого ущерба неполучение потерпевшим возможных доходов. Вместе с тем отсутствие законодательного закрепления понятия «доход» также порождает проблему его неоднозначного толкования. Несмотря на родственную природу понятий «убытки», «ущерб», «доход» в теории права, затрагивающих имущественную сферу отношений и содержащих в своей основе вред и иные неблагоприятные последствия, единство использования данных терминов в юридической доктрине отсутствует. Все это требует детального анализа действующего законодательства и последовательного решения имеющихся проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Венедиктов А. В. Картели и синдикаты // Вестник гражданского права. — 1915. — № 4—5. — С. 117—140.
2. Каминка А. И. Законопроект о синдикатах и трестах // Право. — 1914. — № 26. — С. 1985—1998 ; № 27. — С. 2065—2079.
3. Каминка А. И. Предпринимательские союзы // Право. — 1909. — № 14. — С. 27—29 ; № 15. — С. 33—35.
4. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк). — Пг., 1917. — 129 с.
5. Лурье Е. С. Предпринимательские союзы по русскому праву. — СПб. : Издание Юридического книжного склада «Право», 1914. — 48 с.
6. Милованова М. М. Выявление картелей и следственные ситуации первоначального этапа расследования ограничения конкуренции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 116—122.
7. Синайский В. И. Договор предпринимательского союза (синдиката и треста). — М., 1915. — 13 с.
8. Федоров А. Ф. Очерки торгового права. — М., 1911. — 910 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. — М., 1908. — Т. 1. — 520 с.

²¹ Милованова М. М. Выявление картелей и следственные ситуации первоначального этапа расследования ограничения конкуренции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 116—122.

